

Июль - 2000

Александр БОБРОВ

ИЮЛЬ - С УДУШЬЕМ И НАДЕЖДОЙ

Июль, как и положено макушке лета, выдался жарким, не только по погоде, но и по накалу политической жизни. Стало расхожей журналистской шуткой, что у депутатов Госдумы “горят” путевки в Сочи, а прибывшему туда же президенту Путину вместо отдыха пришлось проводить длительное совещание, мирить министра обороны Сергея с начальником Генерального штаба Квашниным после публичного спора. Так что же мы хотим в Чечне? Какого такого взаимодействия ведомств, частей, интересов, если два высших командира по-разному смотрят не просто на судьбу ракетных войск, а на дальнейшее реформирование армии, на концепцию безопасности России? Мыслимо ли такое было при наших генералиссимусах! Только в периоды позорной русско-японской войны можно было наблюдать нечто подобное да еще в худшие периоды первой мировой, когда в Ставке и Генштабе не сумели воспользоваться даже успехом легендарного Брусиловского прорыва, во время которого был ранен мой отец - поручик Кобринского полка Александр Бобров.

Тяжелые, душные дни царят над Россией - рыбы в некоторых реках гибнут. А все-таки (и об этом уже писала “Советская Россия”) появился проблеск надежды, потому что президент сказал правду, а это в нашей стране - главное.

Как ни одолевает духота и тоска, а я немного отдохнуть успел. Даже, как ни дико это звучит, за границей - в Крыму, в Евпатории.

ПОЛИТИКА И КРЫМ

Хочется о многом рассказать, но в таком политизированном июле начну с политики, тем более, что уже писал о подобных проблемах и впечатлениях на этих страницах осенью. Так вот, политика украинизации, но хуже того - раздразнивания (от слова раздразн) - продолжается с пущей силой. Крым - уникальная по красоте, природным и целебным ресурсам земля испокон веков была яблоком раздора, ареной кровавых столкновений народов и рас. Скифов вытеснили готы, гунны вытеснили готов, потом властвовали хазары, которым мстил князь Олег. Половцев и печенегов разгромила Золотая Орда, и к XV веку образовалось более или менее самостоятельное Крымское ханство. Прибрежная Каркинитиды превратилась в город Гезлев. Весной 1783 года Таврида, на которую не больно зарилась Екатерина 11, усилиями и уговорами Потемкина вошла в состав России, за что князь и получил титул - Таврический. Я даже не хочу касаться древних русских и христианских корней в Крыму от крещения князя Владимира в Корсуне (Херсонес в Крыму) до военных походов и поселений русичей по берегам Черного моря, которое недаром называлось Русским. Лишь выведу одну закономерность.

Только тогда, когда укреплялась сила государства Российского, в новой и новейшей истории для Крыма наступали благодатные времена, он начинал щедро кормить и поить, лечить, радовать людей всех национальностей. В конце XIX века, по данным замечательного музея, в той же Евпатории было православных 7.203 человека, раскольников - 1, католиков - 190, армяно-григориан - 161, протестантов - 123, евреев (иудеев ? - А.Б.) - 565, магометан - 6.